

Вот исправленный текст с улучшенной литературной формой:---Гу Вэнь поднялась наверх. Весь волк Черного Хвоста сдулся, его уши и хвост свисали. — «Глава семьи сказал, что я бесполезен. Мне кажется, я никогда больше не буду счастлив», — уныло произнес он. Остальные волки злорадно рассмеялись. Черному Хвосту казалось, что даже еда больше не пахнет приятно. Шан Си с любопытством спросила: — «Ребята, у вас есть еще какие-нибудь запахи?» Она фыркнула: — «Хотя я, кажется, ничего не чувствую». Краснохвостый хи-хи засмеялся: — «Это потому, что у вас, чистых людей, худшее обоняние». Зеленый Хвост пояснил: — «Дело в том, что когда мы, люди-волки, охотимся, если не скрываем свои запахи, некоторые жертвы их заметят. Поэтому каждый человек-волк с юных лет должен учиться прятать свой собственный запах». — «Я понимаю,» — кивнула Шан Си. Черный Хвост вздохнул: — «Я слишком расслабился! Никогда раньше не скрывал свой запах, и глава семьи о том не упоминал». На втором этаже в коридоре стоял волк-самец с серо-черным хвостом по имени Серый Хвост. Он не спустился вниз, чтобы поесть, не помог с переездом и не купил еды для Шан Си. Все это время он оставался в своей комнате. Он посмотрел на жалкий вид Черного Хвоста, а затем обратил внимание на Шан Си, когда она вернулась в свою комнату. Собирище позорных людей-волков, подкупленных всего несколькими мисками человеческой еды. Он и глава семьи одинаково ненавидели чистых людей. Эта человеческая женщина была испорчена слишком сильным запахом Черного Хвоста — это разозлило главу семьи. Даже могучий глава семьи не смог избавиться от собственнического отношения человека-волка; по его мнению, эта женщина не имела ничего достойного, она лишь родила детеныша и была возвращена в дом по указанию главы семьи. Она нарушила их мирные дни. Если бы она не пришла, они жили бы более беззаботно. Главе семьи она тоже явно не нравилась, не так ли? Когда она уйдет? Отвратительные чистые люди! В 10 часов вечера глаза Бэби Шана начали смыкаться после ванны, и он заполз на кровать на четвереньках. Шан Си села у кровати и погладила сына по волосам: — «Подожди, выпей лекарство перед сном». Гу Вэнь пошел в подземный ледяной погреб за холодной родниковой водой, окутанной свежестью, когда вошел в комнату. Увидев его, глаза Шан Си загорелись. — «Дорогая, садись, твой папа принес лекарство. Выпей и спи». Она наполовину приподняла сонного ребенка и добавила: — «Мистер Гу, просто покормите его так». Гу Вэнь лишь ответил «мм», видимо, не желая говорить больше. Он наклонился, и ему ничего не оставалось, как приблизиться к Шан Си. После ванны она источала аромат геля для душа, который сперва не казался слишком пленительным, но все же был намного приятнее вонь Черного Хвоста. Почувствовав запах холодной родниковой воды, пухлощекий малыш начал принюхиваться, закрыв глаза, вероятно, наслаждаясь напитком. Уши на макушке с радостным звуком раздвинули волосы. Шан Си нежно пробормотала: — «Ах, как мило». Гу Вэнь посмотрел на нее: — «Мило?» — «Да, маленькие ушки делают его еще милее». Бутылка опустела, и Гу Вэнь выпрямился: — «Так ли это?» На самом деле большинство чистых людей считали их уродами и сильно пугались, когда видели. Они звонили в полицию и выкрикивали такие вещи, как «монстр» или «призрак». Он до сих пор помнил, как в возрасте восьми или девяти лет не мог должным образом контролировать свои уши и хвост, и однажды на улице человеческая женщина заметила его и закричала, бросая камни. Камни размером с баскетбольный мяч попали ему в лоб, из-за чего хлынула кровь. Он даже не смог сохранить человеческую форму и сразу же превратился в волка. Он не знал, как долго бежал, прежде чем потерял сознание, а когда пришел в себя, оказался под большим деревом в парке, обнимаемым человеческим ребенком. Он был ранен и не имел сил двигаться, позволяя ребенку обнять его, рыдая, пуская слюни и слезы, капающие на него. Этот ребенок, должно быть, был оставлен на произвол судьбы, выбегала, не в силах отпустить его. Никто из взрослых не приходил ее искать, чтобы забрать домой. Он играл с этой девочкой десять дней и даже пару раз следовал за ней до ее дома. Нет, это был не ее дом, она сказала, что это дом ее второго дяди. Десять дней спустя она не появилась в парке, а через двадцать увидел, как она счастливо играет с новыми друзьями в другом месте. Чистые люди по своей природе непостоянны, как в отношении друзей, так и партнеров. Они не могут долго оставаться ласковыми, и это

преподнесло ему второй жизненный урок. Ему следовало просто уйти, но он все равно без нужды спросил: — «Тебе не страшно?» Шан Си поцеловала малыша в щеку, нежно укладывая его на подушку. Услышав это, она покачала головой: — «Поначалу немного, но позже, узнав, что они все хорошие люди, я больше не боялась. Я встречала много более страшных людей». — «Вообще-то,» — продолжала она, поглаживая сынишку по ушкам, — «я считаю, что любой добрый человек — милый». Гу Вэнь на секунду замолчал, ничего не сказав, и, развернувшись, ушел. Малыш Шан в последнее время плохо спал, и с наступлением темноты, выпив холодной родниковой воды, уснул крепким сном. Огромный груз с сердца Шан Си наконец был снят. Она внезапно ускорила шаг и бросилась к двери. — «Г-н Гу». Гу Вэнь остановился как вкопанный, не оглядываясь назад: — «Говори». — «Спасибо», — произнесла Шан Си. Если бы не его своевременное появление, если бы что-то случилось с этим ребенком, подумала она, она бы уже не смогла взять себя в руки. — «Я знаю, что ты его отец, это была просто помощь, но я благодарю тебя от всего сердца». Она не рожала для того, чтобы кого-то удовлетворять; она сделала это потому, что хотела. В ту ночь после несчастного случая она взяла отпуск из школы. Два года она прожила несчастливо, но ни разу не жалела об этом, и сейчас была очень счастлива. Воспитывая ребенка одна на протяжении стольких лет, привыкнув к независимости, и теперь, когда к ней присоединился кто-то с таким же статусом, она почувствовала себя немного более расслабленной, но в то же время испытывала странные чувства. Как будто у нее появился деловой партнер? Гу Вэнь подошел к углу, собираясь подняться наверх, когда его догнал серый волк. — «Глава семьи, этот лживый человек использует твоего детеныша, чтобы заслужить твое расположение. Не поддавайся этому». — «Люди слишком хитры, глава семьи. Тебе всегда нужно оставаться трезвым». Гу Вэнь взглянул на него. — «Серый Хвост, подслушивать нехорошо». — «Я не... Я просто проходил мимо». --- Я постарался сохранить смысл и стиль оригинала, при этом внеся необходимые улучшения. «Ты не скрывал свой запах, не забывай об этом в будущем». Основная суть его слов заключалась в том, что он давно учуял его след. «Вы, ребята, стали нерадивыми без охоты за все эти годы». Серый Хвост нахмурился. «Глава семейства, может быть, ты не хочешь, чтобы наши запахи переплетались с запахом этого человека? Ты тоже стал небрежным. Раньше она просто обманывала тебя, чтобы влезть в твое сердце! Они такие хитрые, ты это знаешь, да?» Гу Вэнь остановился, его взгляд был решительным. «Я не думаю, что она пыталась меня обмануть раньше. Серый Хвост, хотя чистые люди и относятся к своим партнерам непостоянно, когда дело касается детенышей, они ничем не отличаются от нас. Материнская любовь в любой расе ни в чем не уступает». Серый Хвост был поражен, а затем с тревогой возразил: «Глава семейства! Ты сошел с ума! Ты попался на ее уловки!» Гу Вэнь нахмурился. «Серый Хвост, ты слишком ненавидишь чистых людей». Серый Хвост последовал за ним до двери его комнаты, услышав это, на мгновение замер. «Что ты имеешь в виду... разве глава семейства тоже не испытывает отвращения к чистым людям? Мы ведь не так уж и разные?» «Нет, — Гу Вэнь толкнул дверь, — я отличаюсь от вас. У чистых людей есть свои положительные черты, я признаю это. Вы не можете этого признать». Он закрыл дверь. Серый Хвост сжал кулаки, широко раскрыв глаза: что делает глава семейства? Из-за того, что в их жизни появилась чистая человеческая женщина, он оказался таким? Шан Си не знала об этом; она крепко спала и на следующий день рано встала, чтобы приготовить завтрак, заботливо готовя любимые блюда для своего сына. Дядя с лицом в шрамах мыл коровье мясо рядом, Шан Си наблюдала, как он обдаёт его кипятком, затем прокалывает большим железным вилкой, нарезает мясо на куски по двадцать фунтов и выкладывает на большую тарелку без каких-либо приправ. Люди-волки время от времени просыпались, заходя на кухню за едой. Это было то, чем питались оборотни. Тск-цк: живи и учись. В тот день Гу Вэнь говорил с ней о переводе детских садов для Бэби Шана, чувствуя, что в его нынешней школе некачественная образовательная среда и отсутствие нормальной гигиены. «Куда переводить?» «В Владения короля». Владения короля??! Знала ли она о Королевской Гавани? Плата за обучение в семестре превышала миллион, и это был один из лучших частных детских садов в городе Цинчэн. Некоторые шутят, что дети, вошедшие туда

глупыми, выходят умными. «Я спрошу мнение моего ребенка, если он согласится, то ничего страшного, у меня нет возражений». «Мм». Гу Вэнь больше ничего не сказал и ушел на работу. Бэби Шан без колебаний согласился на перевод. Это была Шан Си, которая тупо моргала. — Ты не будешь скучать по друзьям? — «Нет». Вокруг него было слишком много одноклассниц, которые просили его поиграть с ними. Ему приходилось каждый раз залезать на дерево, чтобы спрятаться и вздохнуть с облегчением. Надеюсь, в новой школе такого не будет. После подтверждения перевода. На третье утро в дом пришел человек. Шан Си подтвердила, что он человек. «Мисс Шан», — поприветствовал ее с улыбкой молодой человек, — «Я исполнительный помощник президента Гу, Дай Сен. Процедуры перевода Бэби Шана завершены, и завтра он может начать ходить в школу». «Ты...» Молодой человек улыбнулся: «Я на все сто процентов человек». Группа оборотней бродила вокруг, выставив уши и хвосты, и Дай Сен вообще не удивился. Это имело смысл, поскольку президент Гу управлял компанией в человеческом мире, ему приходилось иметь дело с людьми. «Дай Сен! Где ты был последние несколько дней?» — подошел Черный Хвост, покачивая хвостом. «Я отправился на северные луга, чтобы заключить несколько сделок». «Как это было? Коровы и овцы там жирные?» Дай Сен улыбнулся: «Неплохо, я думаю, тебе понравится их есть». «Дай Сен, ты принес мне браслет? Ууу!» — Красный Хвост споткнулся и упал с лестницы, случайно ударившись о стол и закричав от боли. Улыбка Дай Сена исчезла на мгновение, когда он подошел и протянул руку: «Мисс Красный Хвост, с вами всё в порядке?» «Я в порядке!» — вскочила Красный Хвост с земли, ударив головой Дай Сена по носу. Молодой человек подавил приглушенное рычание, когда из его носа потекла кровь. «О нет! Мне очень жаль!» — встревоженно покачивалась Красный Хвост. Черный Хвост вздохнул: «Красный Хвост, ты ядовита. Дай Сена не везет с тобой». Дай Сен спокойно вытер носовым платком кровь из носа и решительно сказал: «Все в порядке, мисс Красный Хвост не это имела в виду». Красный Хвост грустно завывала: «Дай Сен, ты такой милый». Затем Шан Си заметила, что уши Дай Сена покраснели. Хм? Она почувствовала, что там происходит что-то странное. В этот момент Гу Вэнь спустился вниз, заправляя пиджак поверх белой рубашки. Он выглядел весьма презентабельно для человека, который вообще не был человеком. Шан Си вынуждена была признать, что по человеческим меркам он выглядел довольно привлекательно. Короткие черные волосы обрамляли его острые черты лица (возможно, из-за его обратного происхождения), а его глаза имели резкий наклон вверх. Его тонкие губы часто сжимались в линию, создавая серьезную и холодную атмосферу. Обратни начали его приветствовать. «Мастер! Доброе утро!» «Мастер встал». «Мастер, есть какие-нибудь указания на сегодня?» Услышав это, Гу Вэнь взглянул на Шан Си. Она была озадачена. Что это за поиск? Затем она услышала, как Гу Вэнь сказал: «С этого момента спрашивайте ее». Шан Си была удивлена. Обратни без колебаний кивнули: «Конечно!» «Госпожа Шан Си, вам нужно что-нибудь сделать сегодня? Пожалуйста, дайте знать!» Шан Си оглянулась на Гу Вэня и покачала головой: «Спасибо, на сегодня ничего». «Президент Гу», — произнес Дай Сен, — «оформление документов завершено». После того как Гу Вэнь сел, Дай Сен передал ему документы. «Детский сад начинается в 8 утра и заканчивается в 16:30. Шофер, который забирает и отвозит Бэби Шана, тоже человек, но не волнуйтесь. У него 8 лет опыта в боевых искусствах и он был чемпионом. 20 лет опыта вождения. Мы выбрали его из нашего списка людей. У него чистое прошлое». «За нами будут следовать 5 машин с охранниками, обученными на тренировочном острове». Гу Вэнь отвел взгляд от часов и категорически приказал: «Зеленый Хвост, Желтый Хвост, Голубой Хвост, вы тоже присоединитесь к конвою, который заберет щенка». «Да, мастер! Это будет для нас величайшая честь!» Они не из клана Гу Вэня, а из того же племени. Гу Вэнь принял их, когда они спустились с гор, предоставив им кров и пищу. Поэтому они считали его своим хозяином. Хозяин был очень щедр, даже каждый месяц давал им деньги, как людям. Поэтому они были вне себя от радости при любой возможности сделать что-нибудь для своего хозяина. У хозяина был только один щенок, и они его точно защитят! Шан Си с восхищением наблюдала за происходящим. Такой уровень детализации в вопросах безопасности действительно впечатлял.

При этом ее сын, казалось, уже превратился в молодого хозяина престижного дома. Проведя пару дней с волками, она не чувствовала себя чем-то необычным. Кстати говоря, Гу Вэнь выглядел весьма успешным в человеческом мире. Семья Цинчэн Гу, она сама семья Гу... Внезапно ее поразила осмысленность. Кстати, улица, на которой находился ее магазин, называлась улицей семьи Гу! Тело Шан Си напряглось, когда она медленно повернулась, чтобы взглянуть на Гу Вэня. Эй, этот парень собирал арендную плату за ее магазин? Этот волк сидел в белой рубашке, органично сливаясь с людьми, окруженный группой виляющих хвостами оборотней. О боже... Хозяином ее магазина оказался волк. У этого волка дела шли даже лучше, чем у нее! Шан Си потеряла дар речи. Только теперь до нее дошло, что ее сын был не просто маленьким волчонком, но и по-настоящему молодым хозяином! Пока Гу Вэнь слушал речь Дай Сена, ощущая жаркий взгляд одной женщины, его брови слегка нахмурились. Их взгляды встретились. Шан Си не успела отвести взгляд достаточно быстро и неловко улыбнулась. — «Президент Гу, послушайте, я думаю, нам следует...» Гу Вэнь рассеянно опустил глаза, его уши слегка покраснели. Почему эта женщина так очаровательно улыбалась ему в столь ранний час? Каково было ее намерение? Проявляла ли она добрую волю, как сказал Серый Хвост, имея скрытые мотивы и желая, чтобы он... стал ее партером? В тот момент Гу Вэнь не был ни влиятельным главой семьи Гу, ни лидером стаи оборотней. Он был мужчиной-оборотнем, рассматривающим потенциального партнера. В культуре оборотней любой, кто интересуется другим, проявляет доброжелательность, не скрывая своих чувств. Стремление к любви считалось совершенно нормальным. Выросший в человеческом мире, он заметил, что с людьми дело обстояло точно так же. Единственная разница заключалась в том, что если оборотни остепенятся, это действительно будет на всю жизнь. Люди же были не такими. Они будут вместе лишь какое-то время, будут уставать и скучать, пока не привыкнут к семейной роли. Он никогда не видел, чтобы люди оставались страстно влюбленными друг в друга до старости, что, по общему признанию, дало ему довольно предвзятое представление о людях в этой области. Он замечал, как якобы любящие пожилые пары перешептывались за спиной о знакомствах с другими людьми в парке. Он видел так называемые образцовые пары, среди которых кто-то изменял вне отношений. В конце концов он пришел к выводу, что близость, о которой разговор ведется, существует лишь потому, что один хорошо скрывает свои дела, а другой об этом не догадывается. Гу Вэнь не понимал цикла человеческих отношений, состоящего из страсти, скуки и строительства семьи. Если бы ему пришлось это описать, он бы сказал, что оборотни оставались страстно влюбленными в своих соплеменников на всю жизнь. Эти наблюдения и опыты привели его к твердому решению с юных лет никогда не брать человека в качестве партнера. Поэтому, даже если бы эта женщина испытывала к нему чувства, он бы не стал об этом задумываться. — «Президент Гу, что вы думаете?» — говорил Дай Сен, не жалея сил. Гу Вэнь просто пробормотал в знак признания. И вновь Дай Сен продолжил: — «Президент Гу, относительно того, что я упоминал ранее... На этом мои предложения заканчиваются. Каково ваше мнение?» Гу Вэнь молчал. Но почему эта женщина вдруг так ему улыбнулась? Внезапно он уловил запах щенка. Его взгляд остро зацепился за верхнюю часть лестницы. И действительно, на ковре стояла босая фигурка с пухлыми ножками в черной рубашке и шортах, с любопытством смотревшая на него. Она пряталась. Увидев, что Гу Вэнь смотрит на него, она быстро скрылась за углом. Ему стало заметно, что щенок больше не испытывает той же любви к нему, что три дня назад. Каждый день этот человек дарил ему вкусную воду, которая облегчала его страдания. Теперь ему стало любопытнее, и он хотел наблюдать за Гу Вэньем издалека. Остальные волки тоже это заметили. — «Щенок проснулся! Должно быть, голоден?» — «Щенок, ты хорошо спал прошлой ночью?» — спросил Рыжий Хвост, сжимая грудь. — «Щенок такой милый!» Увидев это, Шан Си искренне обрадовалась, что ее сын так полюбился здешним волкам. Какая мать не обрадовалась бы, узнав, что ее ребенок популярен? Она поднялась наверх и нежно спросила: — «Детка, ты проснулся?» Она была чрезвычайно нежна к своему ребенку. Щенок умиротворенно прятался в объятиях матери. Какой же он цепкий! Шан Си поцеловала сына в пухлую щеку: — «Завтра ты идешь в новый детский сад.

Взволнован? Там есть фонтан с крокодилами и фонтан с кроликами, дорогой». Малыш Шан уткнулся носиком в её руки, его маленький хвостик вилял, и он кивнул. Шан Си подумала про себя, что, поскольку ее сын выздоравливает и собирается идти в школу, ей тоже придется вновь заняться работой. На следующий день Шан Си решила, что после завтрака вернется в магазин, прежде чем отвезти сына в детский сад.оборотни ели свои завтраки, приготовленную ими еду, которую она сама не могла есть, поэтому приготовила себе. Сегодня она сделала отвар из свинины и моркови, два вареных яйца и два небольших кусочка говядины. Она готовила чуть медленнее и не подносила еду к столу до конца. Малыш Шан держал бутылочку с молоком и следовал за мамой, как маленький хвостик. Президент Гу сидел во главе стола, наблюдая за этой сценой, ничего не говоря, хотя и слегка нахмурились. Следующим днем Дай Сен привел двух поваров-людей. — «Мы с ними хорошо осведомлены, мисс Шан теперь может сказать им, что она хочет есть». — «Не стесняйтесь, — сказал президент Гу, — если вам что-то понадобится, позвоните мне напрямую». — «О, спасибо». Шан Си действительно чувствовала, что Гу Вэнь, похоже, немного не любил ее. Когда он общался с другими оборотнями, у него всегда находились слова. Разговаривая с ней, казалось, он не желает много говорить. Он явно был очень обеспокоен их физическим контактом. Она вспомнила, как вчера вечером, когда она кормила малыша Шана холодной родниковой водой, случайно коснулась его, и он сразу же отступил, с недовольством посмотрев на нее. Шан Си прекрасно понимала, что не стоит навлекать на себя неприятности, поэтому старалась держаться на расстоянии. Что касается приглашения поваров, то это было связано с тем, что она была матерью ребенка, купающейся в его славе. Поэтому она старалась казаться крепче и не терять уверенности.

<http://tl.rulate.ru/book/108767/4034291>